

3

4

6

6

1962 R

3

Сказание о Дахане

Кабардинское народное предание

Художники
А. Винокуров и И. Шварцман

**Говорит сказанье насторов:
„Кто красивей всех красавиц?
Красотою славясь дивной,
Всех красивей – Даханаго.“**

**Нету равной Даханаго.
Светозарна дни и ночи.
Ей сродни весною солнце
И луна во тьме осенней“.**

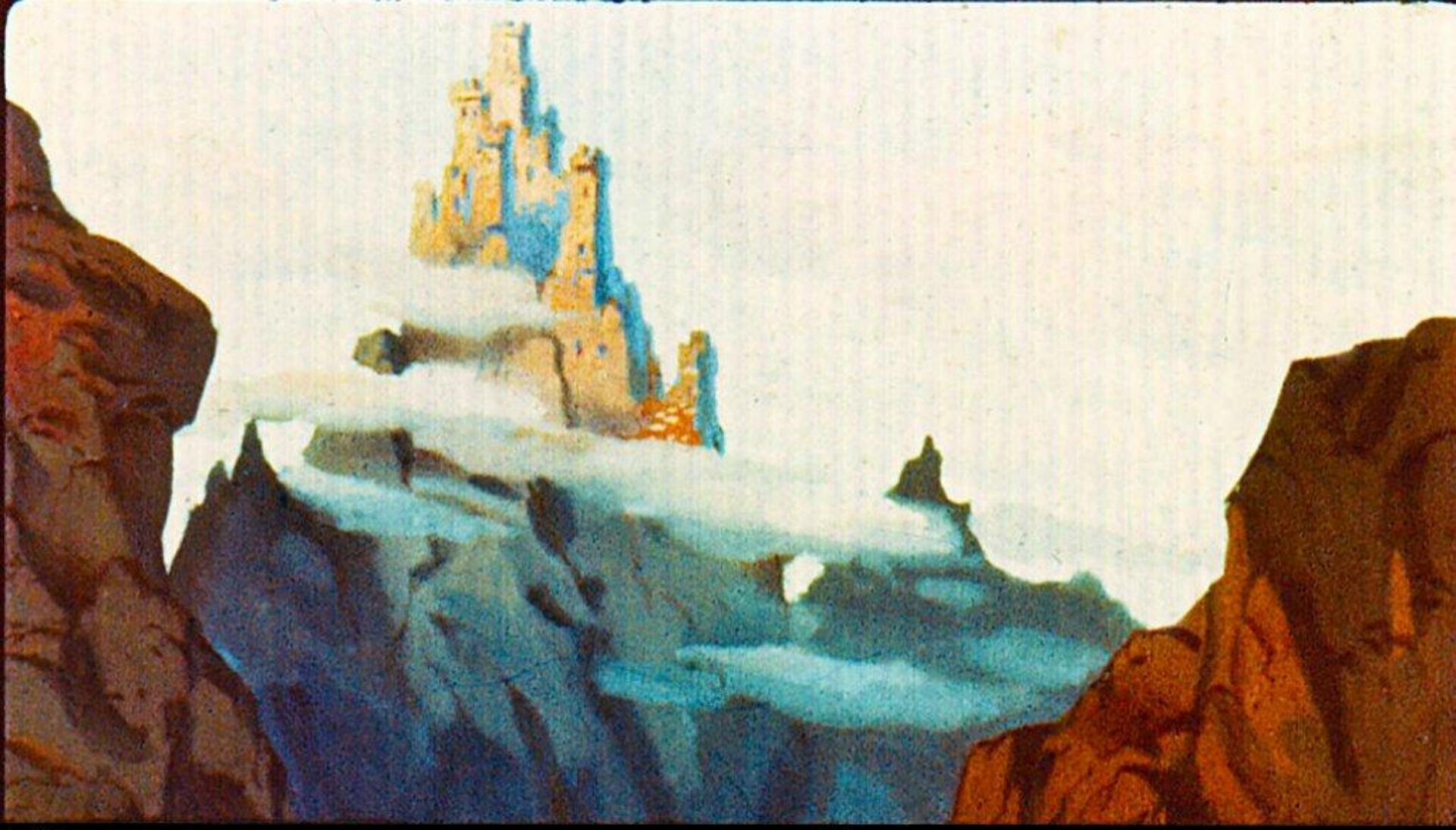
**Говорит сказанье народов:
„Кто отважней всех отважных?
Витязей затмив отвагой,
Всех отважней – Даханаго,**

**Всадник доблестный в походе.
Кто девицу в нём признает?
Серебрится грудь кольчугой,
Всадником скакун гордится.**

**На море – непобедима,
На земле – неукротима,
Как стрела неотвратима
В битве грозной Даханаго".**

**Говорят сказанье наартов,
Что деянья Даханаго –
Обездоленным на благо,
Что она – людское Счастье.**

**Здесь, в стране могучих нартов,
Выше туч её твердыня
На вершине горной, льдистой,
Над скалистой чёрной бездной.**

**Неприступны гор отроги, —
Не найти дороги к Счастью.
Нет в её обитель входа,
Нет и выхода оттуда...**

Дни и ночи к Даханаго
Жадно витязи стремились:

Каждый жаждал дивной власти,
Счастьем завладеть пытаясь.

**Ясновидица, их алчность
Разгадала Даханаго,
Распознала властолюбцев,
Себялюбцев силу злую.**

**И, когда пройдя преграды,
Доходили до твердыни,—
Их она копьём сражала
И стрелой произала меткой.**

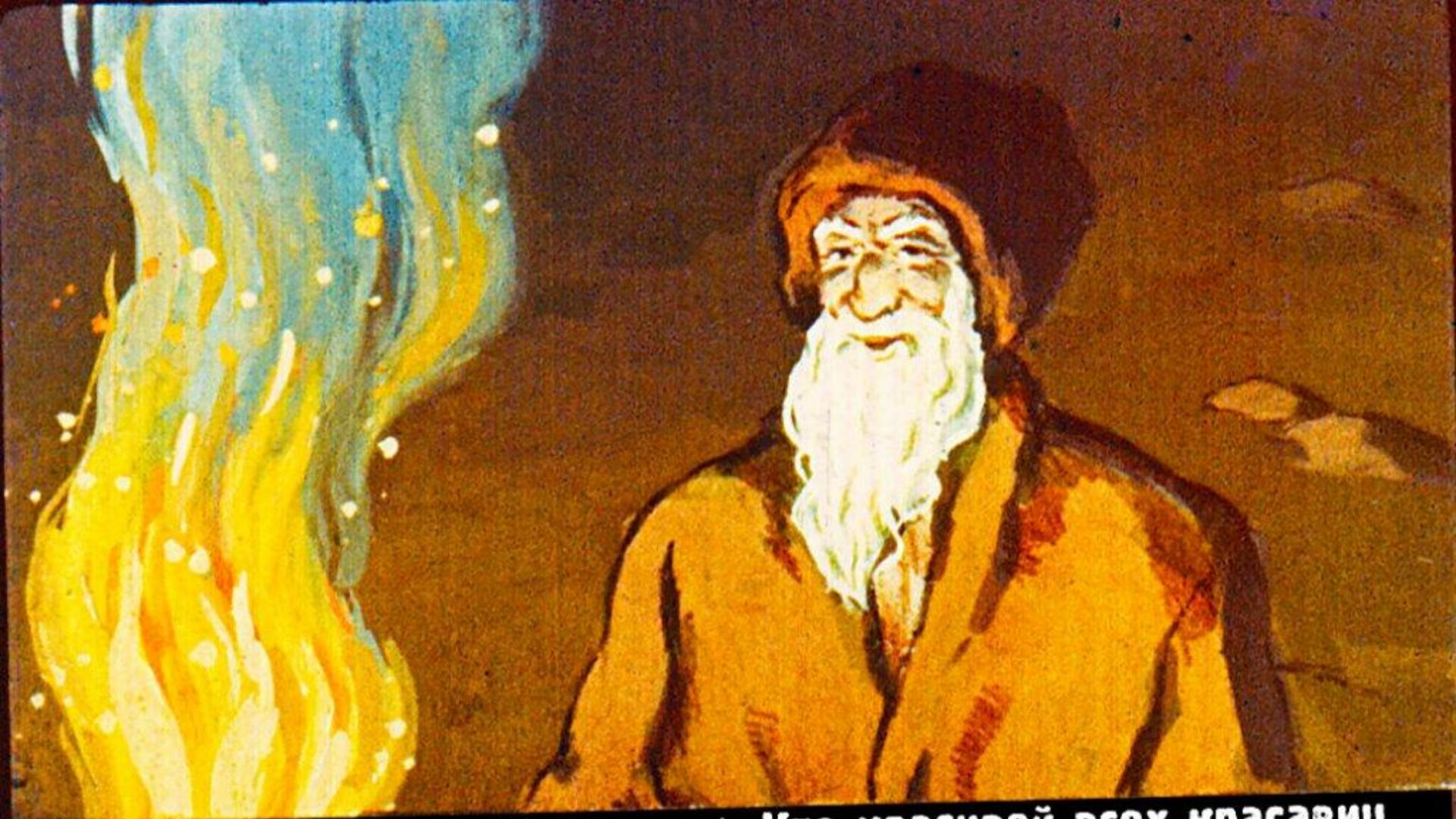
„Той вершины девяносто
Девять витязей достигли:

Все погибли на жестоком
Поединке с Дахранаго...“

...Так рассказывая, нарты
Вокруг огня сидели. К старцам
Тут пастух-табунщик наrtский –
Юный Япанес – подходит.

„Пусть огонь ваш не угаснет“ –
Он слова привета молвил,
Старцам низко поклонился
И спросил: „О чём беседа?“

Усмехаясь, карт ответил:
„Говорим о Даханаго,

Люди Счастьем Недоступным
Называют Даханаго.

Кто красивей всех красавиц,
Кто отважней всех на свете,

Звери сторожат тропу к ней,
Охракяют великаны...

Не хватает счётом до ста.
Ты – сражённый – станешь сотым".

Девяносто девять храбрых
Витязей сразила дева.

И сказал пастух в обиде:
„Нарты! Я узнаю правду:
Разыщу я Счастье, если
Счастья на земле обитель.

Докажу свою отвагу;
Если я в бою не сгину,—
Покорю я Даханаго,
Приведу её в долину”.

Больше не сказал ни слова.
Сборы в дальний путь недолги:
Он берёт свой меч булатный,
Лук с тугою тетивою,

Стрелы острые в колчане,
Серого коня седляет,
И, надев на грудь кольчугу,
Он пустился в путь-дорогу.

...Едет всадник, сна не зная,
Сна не зная и покоя.

К той, что днём, как солнце, светит,
Кто для всех бездольных – Счастье.

Сиакуна опережая,
Мысль стремится к Даханаго,

Даль туманы застилают,
Чёрные зияют бездны,
С гор наперерез – потоки,
За горами – лес высокий.

Япанесу нет преграды:
Скачет конь по горным склонам,
Над горой взлетает птицей,
Мчится в дебрях буреломом.

К ночи он у горной речки
На привал стал; из огнива

Огоньку добыл, и пламя
Над костром заполыхало.

Вдруг из-за утёса вышел
Ни разбойник, ни охотник,
А старик в оленьей шкуре,
Брови, словно сыч, нахмурив.

Крикнул Япанес: „Прохожий,
На земле ищу я Счастье.
Как найти мне Даханаго?
Где пути к ней? Дай совет мне“.

Посмотрел старик зловеще,
Погрозил рукой костлявой:
„Я – хранитель Даханаго.
Сторожу я дни и ночи
К ней тропу-дорогу в крепость.“

Здесь – владенья Даханаго.
Нет от стрел моих спасенья.
Кто пришёл на эту землю, –
Тот нашёл себе погибель“.

На лету стрелу слепую
Япанес поймал и тут же
С лука своего направил
В грудь косматую.

И рухнул
Словно сухостой под бурей
Злой старик в оленьей шнуре...

Мертвца во тьме покинув
И на меч свой опираясь,
Япанес пошёл лощиной,
На вершину пробираясь.

Путь чем дальше, тем труднее:
Лес дремучий по ущелью,
А в лесу дремучем – лютый
Зверь рыскучий, гад ползучий;

Окружала волчья стая,
Змеи в зарослях шипели,

Львы рычали, крались тигры,
Каждый шаг подстерегая.

Мало стрел у Япанеса.
Стал к скале, обороняясь.

| Бьёт зверей, бросая глыбы,
И мечом сечёт без счёта.

„Мать-земля! Людское Счастье
Я ищу. Дай сыну силу!“

Лиши сказали – и ощущил он
В жилах силу исполина.

Меч – как молния во мраке.
Всех зверей побил отважный

И, на меч свой опираясь,
Из лощины страшной вышел...

Перед новым перевалом
На ночлег остановился.

Был ему подстилкой камень,
Снег – пуховым покрывалом...

Поутру, зайндевелый,
Над горами встретил солнце
И, с горы сойдя в долину,

Подошёл к реке широкой,
Брод нашёл он...

Вдруг навстречу,
Человечий запах чуя,
Над горой дракон поднялся,
Охранитель Даханаго.

Япанес не взвидел света:
Чешуёй-бронёй гремящий,
Пасть над ним разинул ящер.

„Мать-земля! Людское Счастье
Я ищу. Дай сыну силу!“

Лиши сказал – и ощущил он
В жилах силу исполина.

**Мигом выхватил из ножен
Нож свой острый, двусторонний,
Подскочил – и в пасть драконью
Нож всадил... И, поражённый,
Стих дракон с раскрытой пастью...**

**Яланес, не медля, бродом
Переправясь чрез стремнину,
Поспешил к твердыне Счастья.**

К ночи он достиг вершины
И прилёг на льдистый камень,
До рассвета не смыкая
Глаз над крутизною мглистой.

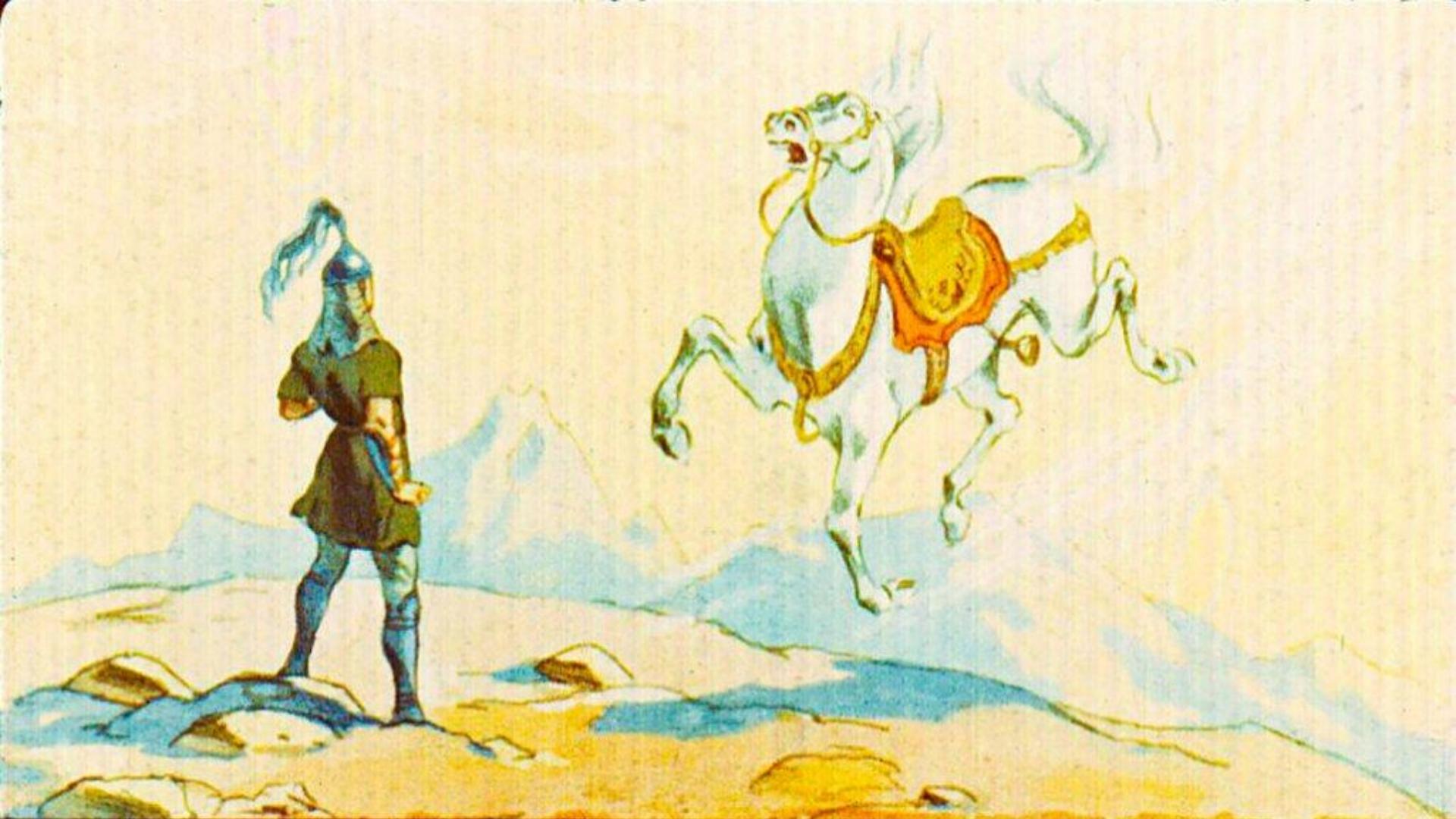
...Вот зажгло зарей полнеба.
И сожгло ночную тучу.
И вдали взошло на кручу
Раскрасневшееся солице.

В тот же миг на горный гребень,
Солице в небе затмевая,
На коне своём, сияя,
Выехала Даханаго.

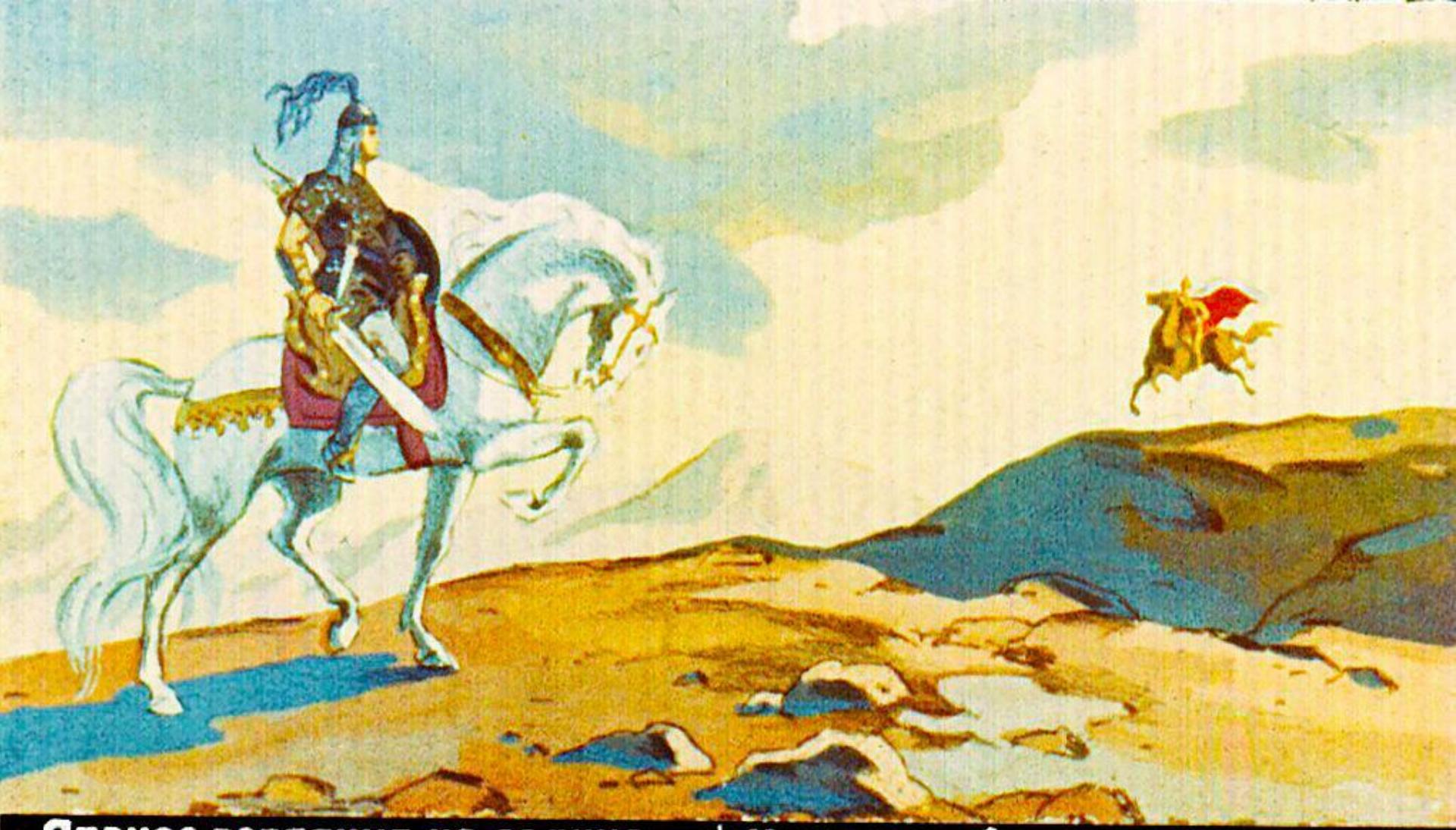
„Вот оно – людское Счастье,
Что давно, не внемля людям,
Позабыло землю настров.

Нет возврата мне без Счастья,
Нет возврата!“...

**И увидел
Япанес: как белый облак,
Конь летел к нему крылатый.
Подлетел и стал бок о бок**

**И сурово молвил речью
Человечьей: „За тобою
Прислан я от Даханаго.
Скоро бой, — готовься к бою“.**

Япанес взглянул на солнце,
Подтянул коню подпругу

А к нему уже навстречу
Гнал коня красавец-витязь.

И, одет в броню-кольчугу,
Сел в седло, готовый и бою.

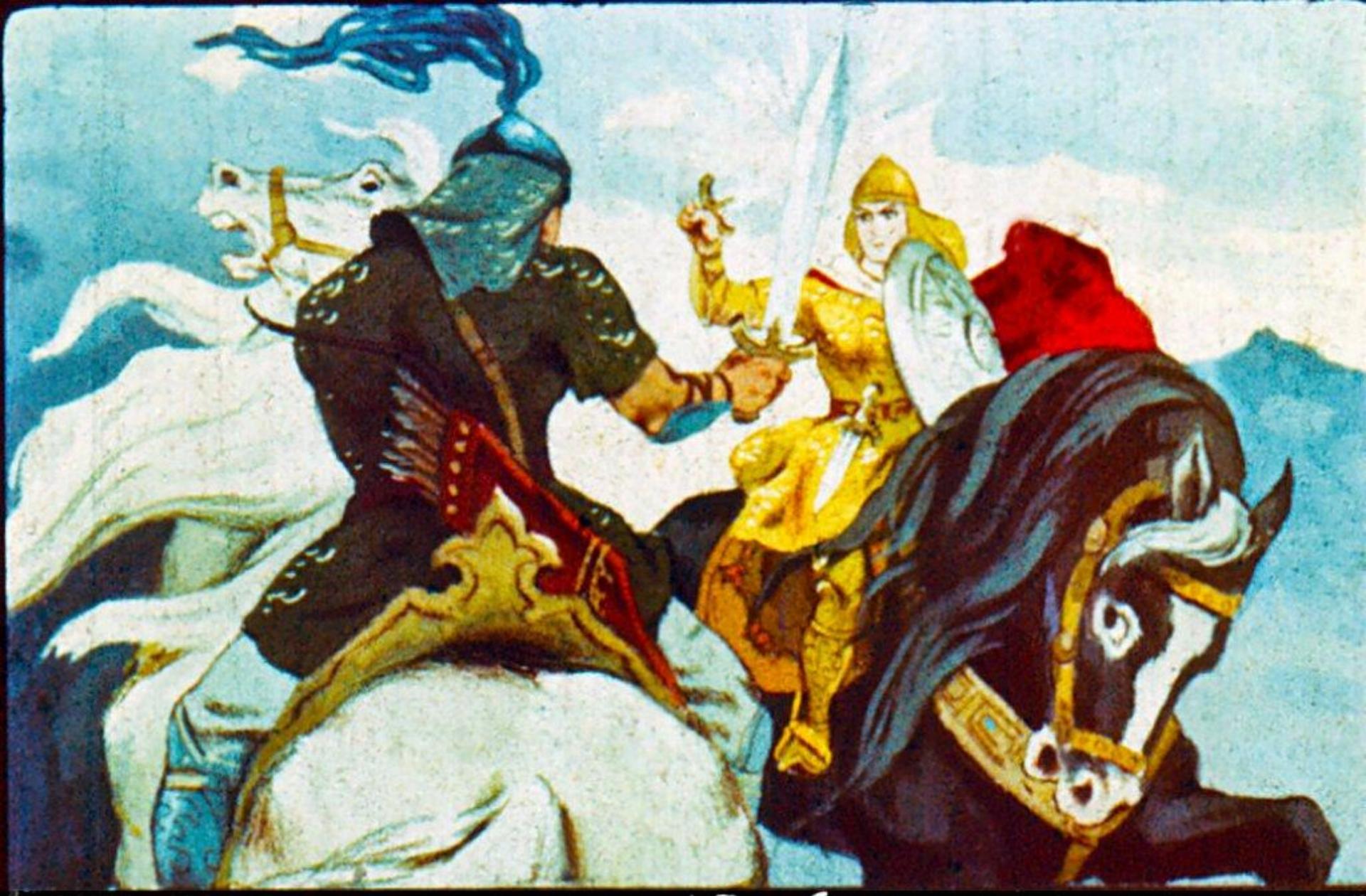
То взлетали в поднебесье
Бурей на конях крылатых, —

Гром гремел тогда в лазури
От ударов их булатных, —

То взлетали в поднебесье
Бурей на конях крылатых,—

| Гром гремел тогда в лазури
От ударов их булатных,—

То спускались вновь на землю,
Расходились и сходились,

В доблести друг другу, в силе,
В ловкости не уступая.

Снова в яростном разгоне
Сшиблись кони, огрызаясь.

Кони вздыбились и разом
Наземь сбросили отважных.

Навзничъ пал красавец-витязь,
С головы шишак свалился;

Золотая, расплетаясь,
Выпала коса густая...

„Даханаго! Даханаго! –
Нарт восхлинул изумлённый, –
Я – пастух из рода нартов,
Я искал тебя повсюду.

Даханаго, наше Счастье,
Даханаго, всех надежда.
Пренрати борьбу со мною:
Не себе искал я Счастье, –
Для людей искал я Счастье.

**Одинок, но поединок
Не один я вёл с тобою:
Все, кто страждут там, в долинах,
Все незримо здесь со мною.**

**Возвращу я людям Счастье.
Ты в руках моих почувешь
Силу рук неодолимых,
Мужество неисчислимых"...**

**И сияющие руки
Протянула Даханаго:
„Я ждала тебя, я знала:
Ты придёшь, Искатель Счастья.**

**На земле, на небе – всюду
Ты мне равен в силе, воин.
Только тот достоин Счастья,
Кто добудет Счастье людям”.**

Так сказала Даханаго.
Солнце ярко засияло,

Скрылись тучи, — и запели
Птицы над землёй цветущей.

...Япанес и Даханаго
Вместе едут.

Старики и молодые
В честь их поднимают чаши.

На пути их многоводны
Стали реки и озёра,

| Нивы тучны, плодородны
И леса обильны дичью.

Песнопенье не смолкало,
Ликовало всё селенье...

С той поры не покидало
Землю славных наров Счастье.

Конец

Перевод с кабардинского С. Обрадовича

Консультант С. Андреев-Кривич

Редактор Е. Кавтиашвили

Художественный редактор А. Морозов

Д-291-57

Производство студии „Диафильм“, 1957 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Источники:

- <http://diafilmy.su/5267-skazanie-o-dahanago.html>
- <https://vk.com/audios161314397?q=кабардинская%20мелодия>